

Он боялся, что двое молодых людей вступят в конфликт с этим юношей, и указал на баннер:

— Это приз молодого господина Линя.

Что касается жадности, он не боялся, ведь за молодым господином Линем стояли телохранители.

Ли Тан не обратила на это внимания, аккуратно сложила билеты и положила их во внутренний карман, слегка похлопав по нему. Наконец она выдохнула. Теперь все в порядке!

Молодой господин Линь, видя ее деревенский вид, усмехнулся:

— Что, никогда не видели, как ходят свиньи, но хотя бы мясо ели? Всего несколько лотерейных билетов, а вы так их бережете?

Юй Чи медленно закатал рукав, расстегнул воротник и схватил Линя за одежду:

— Эй, моя подруга может делать что хочет, тебе какое дело?

— Помогите!

Снаружи с молниеносной скоростью вбежали два телохранителя в черном, их волосы были зафиксированы гелем. Они сразу же бросились к Юй Чи.

Ли Тан, как будто случайно, выставила ногу и подставила одного из телохранителей. Она быстро встала, легким прыжком перепрыгнула через упавшего и сделала идеальный подсеч.

Второй телохранитель вовремя уклонился, но Ли Тан согнула правую руку и, используя силу, всем телом ударила его.

Затем она встала на ноги, наклонилась, развернулась и схватила телохранителя за горло.

— Круто!

Молодой господин Линь сложил руки и начал аплодировать.

Ему показалось, что эта девушка выглядела мило, но в бою ее тело излучало силу, каждая линия была совершенна. Идеально!

Ли Тан усмехнулась. Раньше она думала, что телохранители были опытными бойцами, но оказалось... Ха, она переоценила их.

— Красавица, мое восхищение тобой безгранично, как воды реки Янцзы, которые текут в море и не возвращаются.

Молодой господин Линь провел рукой по своим аккуратно уложенным волосам.

Юй Чи, услышав это, с отвращением отпустил его одежду.

С грохотом молодой господин Линь упал на колени и с благоговением посмотрел на Ли Тан:

— Ах! Учитель, примите поклон ученика.

— Вот это поворот.

Ли Тан подмигнула Юй Чи, и они с быстротой молнии выбежали из магазина, пока остальные не успели опомниться.

После трех громких поклонов в магазине воцарилась тишина. Когда молодой господин Линь поднял голову, его учитель, похожий на мастера боевых искусств, уже исчез из виду.

Он схватился за грудь и закричал:

— Ах! Учитель!

Два телохранителя, видя, как их наниматель сходит с ума, смущенно улыбнулись.

Продавец был в замешательстве: кто я? Где я? Что происходит?

Юй Чи смотрел на бегущую девушку, ее тело озарилось золотым светом, свободно развевалась коса.

— Говорят, она первая в рейтинге класса по точным наукам.

Как звезда на небе, она сияла.

В послеобеденном автобусе было мало людей. Ли Тан и Юй Чи сидели на втором ряду, легкий ветерок развевал мысли Ли Тан.

Она вспомнила свою прошлую жизнь.

Как подчиненная, Юй Чи сидел с ней вместе, и это не было чем-то необычным.

Но сейчас, сидя в автобусе, это казалось странным.

Она вспомнила, как в прошлой жизни Юй Чи умер из-за нее, и почувствовала вину:

— Юй Чи, живи хорошо, только в жизни есть надежда.

Юй Чи поднял голову и горько улыбнулся:

— Да, надежда.

Но кто даст надежду его матери?

Ли Тан закрыла глаза и лениво сказала:

— В будущем работай на меня, я помогу тебе с болезнью твоей матери.

В прошлой жизни Юй Чи ради денег взял на себя чужую вину и попал в тюрьму. Тогда она пришла в тюрьму, чтобы помочь своему неудачливому брату, и случайно встретила одноклассника, которому помогла.

Даже после выздоровления матери Юй Чи, она, услышав о тюрьме, впала в депрессию и не дожидаясь его освобождения.

— Ха, сестра, я не знаю, как ты узнала о моей ситуации, но я попробую, ведь есть хоть малейший шанс.

Ли Тан не возражала:

— Обязательно.

Она закрыла глаза и легонько постукивала по бедру.

У Ши Чжицю была бабушка, у Юй Чи — мать. А у нее? — подумала Ли Тан.

На остановке недалеко от Ши Чжицю вышли двое молодых людей. Юноша был высоким и крепким, его широкие плечи закрывали большую часть солнечного света. Девушка улыбалась спокойно, на лице была легкая умиротворенность.

Ши Чжицю опустила голову, притворившись, что просто проходит мимо.

Среди толпы девушка сразу заметила давно желанную фигуру.

Несколько мгновений разлуки показались вечностью.

Ли Тан попрощалась с Юй Чи, договорившись встретиться в среду в 12 часов за искусственной горой, и быстрым шагом направилась к маленькому кролику.

Под солнцем Ши Чжицю опустила веки, щеки порозовели, она легонько прикрыла лицо рукой, словно прячась от яркого света.

Зимний полдень не был таким жарким, как летний, но ультрафиолет был раздражающе сильным.

Ли Тан с нетерпением протянула руку, чтобы закрыть ее от прямых лучей, и легонько начала махать другой рукой, создавая ветерок. К счастью, лето еще не наступило, иначе она бы рассердилась, что не предупредила Ши Чжицю не выходить ее встречать.

Чувство потери в голове исчезло. Да, у нее есть Ацю.

От молчаливой поддержки в прошлой жизни до заботы, которая проникала в сердце.

Легкий ветерок дунул, и Ши Чжицю удивленно подняла голову, встретившись взглядом с Ли Тан.

Она поспешно огляделась и, увидев, как фигура юноши удаляется, почувствовала бессилие.

Она недовольно отмахнулась от руки Ли Тан, затем, поняв, что сделала, смущенно опустила голову и поспешила домой.

Ли Тан сжала оттолкнутую руку, на мгновение задумалась и недоуменно почесала голову.

Ши Чжицю, увидев, что она не идет за ней, замедлила шаг. Неужели это только мои фантазии?

Понедельник был пасмурным, изредка сквозь тучи пробивались лучи солнца, освещая землю, но пыль скрывала их, делая мир тихим и мрачным.

Ли Тан тоже была в тяжелом настроении.

С тех пор, как они вернулись из магазина лотерейных билетов, Ши Чжицю относилась к ней холодно, между ними словно возникла река: ты на той стороне, я на этой, ты не придешь, и я не пойду.

Ли Тан плыла против течения, но навстречу ей шла буря, темная и грозная.

Она смотрела на пустой стол, на котором остались следы хозяйки, легонько постукивая по нему, чувствуя раздражение.

Перед подъемом флага классный руководитель увел Ши Чжицю.

Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь.

С началом урока Ли Тан увидела, как Ши Чжицю вошла, и сердце ее наполнилось радостью.

Ши Чжицю стиснула губы, сжала кулаки, в глазах бушевал гнев.

Она шаг за шагом подошла к Ли Тан, и весь мир словно рухнул в этот момент, в глазах были видны слезы.

Если бы она могла говорить, первое, что она сказала бы: «Ли Тан, ты меня так ненавидишь?»

Несмотря на препятствия, она выбрала самый трудный путь и пришла к этому человеку, скрывая свои чувства, но тот узнал.

Она думала, что все скрыла, и может дышать воздухом рядом с этим человеком как друг.

— Ацю, что случилось?

Ли Тан осторожно протянула руку, чтобы коснуться глаз, готовых заплакать, но рука была резко оттолкнута.

Ши Чжицю опустила глаза и покачала головой.

— Урок!

— Встать!

— Здравствуйте, учитель!

За весь урок Ли Тан передала десятки записок, но ни одна не получила ответа.

На каждом утреннем уроке Ши Чжицю, закончив, просто скрещивала руки и клала голову на парту. Как бы Ли Тан ни звала, она не отвечала.

— Староста, у меня болит живот, мне нужно срочно в туалет, попроси кого-нибудь отнести документы в архив.

Ли Тан услышала этот голос и резко остановилась.

Она повернулась и помахала старосте:

— Староста, дай мне это сделать.

Староста смущенно почесал голову:

— Спасибо, Ли Тан.

Ли Тан положила черную ручку и корректор в карман и направилась к старосте, чтобы взять стопку документов.

[Результаты медицинского осмотра]

<http://bllate.org/book/15496/1373994>